

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ТРИНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 февраля 1999 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Грей (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 813-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Канады, Испании и Колумбии. Представитель Колумбии будет выступать от имени Группы 21. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Марку Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени Канады мы поздравляем Вас – посла и Постоянного представителя страны, являющейся нашим соседом, близким другом и союзником, – со вступлением на ответственный пост Председателя Конференции по разоружению. Ваши настойчивые попытки преодолеть сопряженные с этим трудности заслуживают всяческого восхищения. Мы надеемся на сотрудничество с Вами по мере того, как мы будем вместе трудиться над достижением существенного прогресса по разоруженческим проблемам в 1999 году. Мы также хотели бы вновь выразить свою признательность Вашему предшественнику послу Соединенного Королевства Саутару за его усилия и сотрудничество как в период его председательства, так и в качестве члена нынешней председательской тройки. Позвольте также тепло приветствовать наших недавно прибывших коллег – послов Колумбии, Аргентины, Словакии, Швеции, Израиля, Индонезии и Венесуэлы.

В начале этого общего заявления мы хотели бы прежде всего подчеркнуть, что мы согласны с выраженными многими членами КР мнениями о том, что наиболее эффективным путем обеспечения бесперебойной и продуктивной работы настоящей Конференции в 1999 году является возобновление нами деятельности с рубежей августа прошлого года. Мы должны опереться на соглашения и компромиссы, которые дали столь непросто в 1998 году, при том, что кое-кто из вас, как я уверен, припомнит, что в прошлом Канаде было отнюдь не легко согласиться с некоторыми из них. Памятуя об этой цели, сегодня мы вкратце прокомментируем проблемы, стоящие перед нами в 1999 году.

В подходе к сложной сфере ядерных проблем основополагающая цель Канады остается неизменной – добиваться ликвидации ядерного оружия, среди прочего путем поощрения и укрепления целостности и эффективности международного режима ядерного разоружения и нераспространения, закрепленного в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Над этой целью, а также над режимом и Договором, на котором он базируется, нависла серьезная угроза, и сейчас, более чем когда-либо, необходимо сохранять, поощрять и укреплять все эти компоненты. Эта необходимость, безусловно, остается нашим высочайшим приоритетом, и мы надеемся, что остальные 186 государств – участников Договора разделяют наше мнение. Этот приоритет и будет впредь, подобно "лакмусовой бумажке", служить для Канады мерилom оценки всех предложений, инициатив и переговоров в ядерной сфере на настоящей Конференции. Если фокусирование и стимулирование усилий в области ядерного разоружения имеют решающее значение, то в равной степени жизненно важное значение имеют и усиление и реализация мер по укреплению нераспространения. Прежде всего

(Г-н Мохэр, Канада)

необходимо сохранить основополагающие принципы и цели ДНЯО; необходимо отвергнуть любые попытки отхода от них для создания новой ядерной "реальной политики", каким бы образом они ни предпринимались – де-юре или де-факто.

Для этого, безусловно, потребуется наша общая целенаправленная и самоотверженная работа – и не только на КР. Необходимо вновь активизировать, настойчиво продолжать и расширять процесс СНВ; необходимо обеспечить вступление в силу ДВЗИ; необходимо повышать эффективность процесса ДНЯО. В отношении первого пункта Канада испытывает глубокое разочарование в связи с тем, что прошел еще один год, а ратификация СНВ-2 так и не состоялась. Хотя нас воодушевляют усилия, предпринятые обоими соответствующими государствами в конце 1998 года, необходимо воплотить в конкретные действия обещания и намерения, стоящие за этими усилиями. Нам необходимо по-прежнему осознавать и тщательно учитывать ту реальность, что даже после ратификации СНВ-2 снижение общего количества стратегических ядерных боеприпасов Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации до целевого потолка в 3 500 единиц будет окончательно достигнуто только в 2007 году. Поэтому для Канады огромное значение имеют публично взятые президентами Клинтонем и Ельциным обязательства произвести к 31 декабря 2007 года дальнейшие сокращения по СНВ-3, т.е. установить для обеих сторон суммарный потолок в 2 000 – 2 500 единиц развернутого стратегического оружия, и мы решительно приветствуем обнадеживающие веяния в отношении еще более кардинальных сокращений. Вот какую большую работу еще предстоит проделать, тем более что ни СНВ-2, ни предложение в отношении СНВ-3 непосредственно не касаются многих тысяч нестратегических (или тактических) ядерных боеприпасов, состоящих на вооружении каждой из стран. Вместе с тем скорейшее участие других государств, обладающих ядерным оружием, в более широком процессе ядерного разоружения пока остается лишь вожденной целью. Из этого обзора ясно, почему Канада по-прежнему столь активно ратует за всестороннее и безотлагательное соблюдение обязательства, единогласно согласованного на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, т.е. за "решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия...". И поэтому же Канада продолжает рассматривать Договор по ПРО и его процесс как краеугольный камень стратегической стабильности, целостность которого существенно важно сохранять и оберегать.

Ну а какой вклад может внести в этом контексте Конференция по разоружению? В прошлом году Канада затрагивала этот вопрос на пяти официальных заседаниях. В общем и целом мы по-прежнему ратуем за два конкретных и четких действия со стороны КР: решение учредить механизм для предметной дискуссии по проблемам ядерного разоружения ввиду выявления целесообразности и времени проведения многосторонних переговоров по одной или более из таких проблем; и решение воссоздать Специальный комитет для ведения

(Г-н Мохэр, Канада)

переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала во исполнение нашего рамочного решения 1998 года (CD/1547 и CD/1548). Первое действие потребует инициативы и вклада от всех членов КР, с опорой на широкий диапазон предложений, представленных на предмет ее рассмотрения Южной Африкой, Канадой, Бельгией, Египтом, Японией и Группой 21. Мы с интересом отмечаем еще одно предложение, выдвинутое 2 февраля Бельгией, Германией, Италией, Нидерландами и Норвегией. В качестве вклада в эту дискуссию было обновлено и вновь станет официальным документом КР в 1999 году канадское предложение 1997 года, впервые официально представленное 21 января 1998 года и озаглавленное "Рабочий документ относительно действий КР по ядерному разоружению". Мы напоминаем о заявлении Председателя КР от 26 марта 1998 года, отражающем достигнутое на основе переговоров взаимопонимание и сопряженные с ним заверения в отношении этой темы, а также подчеркивающим "крайнюю высокоприоритетность" пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение". Мы настоятельно призываем к осязаемым действиям, с тем чтобы продемонстрировать эту приоритетность посредством учреждения эффективного и убедительного механизма.

Равным образом, мы также надеемся и рассчитываем, что оперативные действия КР как можно скорее приведут к воссозданию Специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с прошлогодними документами CD/1547 и CD/1548. Предчувствуя, что это произойдет в ближайшем будущем, мы резервируем наши дальнейшие подробные комментарии до скорого заседания этого Специального комитета.

Негативные гарантии безопасности по-прежнему являются вопросом, стоящим перед настоящей Конференцией. Если Конференция решит воссоздать на этой сессии специальный комитет для ведения переговоров по "эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", то Канада будет по-прежнему руководствоваться мнениями, резюмированными в нашем документе CD/1502 от 2 апреля 1998 года, особенно в свете различных событий, имевших место с тех пор.

Таким образом, мы готовы четко ответить на заданный выше вопрос. Нам следует согласовать учреждение механизма для обзора, оценки, обсуждения и рассмотрения проблем ядерного разоружения, с тем чтобы посмотреть, можно ли вести на КР многосторонние переговоры по одной или более из таких проблем, а если да, то когда. Нам следует также незамедлительно возобновить в специальном комитете переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других

(Г-н Мохэр, Канада)

ядерных взрывных устройств, как это уже было согласовано в прошлом году. Эти шаги продемонстрируют и подтвердят международному сообществу, что КР готова выполнить свою роль, ответив на стоящие перед всеми нами вызовы в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Переходя к обычным вооружениям, следует отметить, что, как и в случае ядерных проблем, работа КР, безусловно, должна проводиться в контексте работы, выполняемой за ее пределами. Цели давней политики Канады в отношении распространения обычных вооружений состоят в том, чтобы добиваться транспарентности, диалога и сдержанности. У нас есть механизмы транспарентности, такие, как Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Мы должны использовать эти механизмы и совершенствовать их. Данные, полученные за счет этих механизмов, должны служить в качестве информационного подспорья для обсуждений относительно характера, масштабов и последствий чрезмерного распространения обычных вооружений. Эти обсуждения следует продолжить. Наконец, мы надеемся, что государства смогут извлечь пользу из таких обсуждений, так как они позволят им воздержаться от дестабилизирующих продаж или приобретений. Хотя в прошлом году под руководством Специального координатора по вопросу о транспарентности в вооружениях не было сделано никаких выводов, Канада полагает, что КР следует продолжить изучение вопроса о том, какую лепту она может внести в этой области. В этой связи мы рассчитываем на сотрудничество со специальным координатором в 1999 году.

На других форумах поистине проходят широкие дискуссии по вопросу о чудовищных страданиях, причиняемых стрелковым оружием и легкими вооружениями. Канада принадлежит к числу многих государств, изучающих пути решения этой проблемы. Наш подход сфокусирован на трех взаимосвязанных направлениях, касающихся легальных передач, незаконного оборота и миростроительства, а также аспектов безопасности людей, в каждом случае на глобальном, региональном и национальном уровнях. В настоящее время за пределами форума происходит творческое развитие многих из этих идей; однако нам следует продолжить рассмотрение вопроса о том, может ли КР внести полезный вклад в этом отношении и когда. Так, в своем выступлении на настоящей Конференции от 22 января 1998 года мы упоминали о проделанной в прошлом работе по подготовке руководящих принципов или кодекса поведения относительно передач вооружений, включая стрелковое оружие. Вероятно, КР могла бы рассмотреть эту концепцию в 1999 году, опираясь на упомянутую предыдущую работу, а также на более недавние важные инициативы, в частности Программу совместных действий ЕС в области стрелкового оружия от декабря 1998 года.

Что касается противопехотных мин, то нам приятно, что 1 марта сего года вступит в силу Конвенция по запрещению мин. Конвенцию подписали 133 государства, а 63 – еще и ратифицировали ее. Мы будем и впредь добиваться ее универсализации и поощрять страны,

(Г-н Мохэр, Канада)

подписавшие ее, к ратификации. Мы с нетерпением ожидаем первое совещание государств-участников, которое состоится в мае этого года в Мапуту, Мозамбик. Это совещание положит начало официальному и, по сути, юридическому процессу реализации Конвенции государствами. В то же время мы будем и впредь работать над обеспечением того, чтобы продолжалось существенно важное партнерство с гражданским обществом. Такое партнерство требуется в качестве подспорья для эффективного разминирования и эффективной помощи жертвам мин.

В прошлом году на КР другие делегации проявляли заинтересованность к разработке более узкого документа по этой проблеме, который мог бы касаться запрещения передач ППМ. Наша позиция по этой проблеме остается неизменной. Если такие переговоры действительно будут иметь место, то единственными приемлемыми для нас стандартами будут стандарты Конвенции по запрещению мин. Канада не будет поддерживать шаг назад в международном праве. Кроме того, для сведения тех, кто стремится добиваться более узкого запрещения, охватывающего только передачи ППМ, мы отмечаем, что по этому вопросу проводятся неофициальные обсуждения в отношении Конвенции по конкретным видам обычного оружия. На наш взгляд, было бы целесообразнее не создавать новый документ, а дополнить этот существующий документ. При всем этом, поскольку проблема связана с возможной работой на КР в 1999 году и в соответствии с нашим подходом, изложенным в 1998 году, мы, разумеется, не будем возражать, если появится желание вновь назначить специального координатора по этой проблеме.

В прошлом году Конференция назначила Специального координатора для изучения возможности работы по разоруженческим проблемам в космическом пространстве. В число рассмотренных идей входило официальное предложение Канады о проведении на КР переговоров относительно запрещения вооружения космического пространства. Предложение было изложено в рабочем документе, распространенном 21 января 1998 года, и обновленный вариант этого документа вновь распространяется в 1999 году.

Для урегулирования озабоченностей немногих скептиков документ разъясняет основополагающее различие между запрещением вооружения космического пространства и запрещением милитаризации космического пространства. Суть нашего предложения состоит в первом запрещении. Мы считаем его жизнеспособным и достижимым. Если же другие предложат второе запрещение, т.е. гораздо более широкую концепцию, то мы не станем его поддерживать.

Кое-кто высказывал мнение о том, что в космическом пространстве нет гонки вооружений, а раз так, то зачем поднимать этот вопрос. Другие заявили, что рассматривать действия в этом отношении по меньшей мере преждевременно. Однако мы также

(Г-н Мохэр, Канада)

внимательно приняли к сведению высказываемые за стенами этого форума авторитетные утверждения о том, что "в начале XXI века космос будет еще одной средой военных действий" и что предпринимаются внушительные усилия по разработке "перспективы на 2020 год" – глобальной стратегии ведения боевых действий, которая может предусматривать применение военной силы непосредственно из космического пространства. Помимо этого, для подготовки к этой перспективе выделяются существенные средства и изучаются возможности.

Рассмотрение предложений в многостороннем контексте может способствовать сокращению этой угрозы и укреплению безопасности в будущем. Мы можем также вновь подтвердить позицию Канады на тот счет, что разоружение, нераспространение и контроль над вооружениями предполагают и должны предполагать нечто большее, чем отход от того, что государства уже сделали после принятия их правительствами ключевых обязательств в сфере безопасности и инвестирования миллиардов в наращивание определенных потенциалов.

Канада полагает, что КР, несомненно, может и должна действовать исходя из этой посылки. Как мы понимаем, нет ни одного правительства, чья официальная политика возбраняет такие действия. Возобновление нашего предложения направлено на поощрение достижения этой перспективной цели. Признавая вероятность наличия и других возможностей для действий, мы надеемся, что КР вновь назначит специального координатора, поручив ему разработку подхода, удовлетворяющего международное сообщество в его стремлении к сохранению и защите нынешних выгод от использования космического пространства, которыми в настоящее время пользуется почти каждая страна, и одновременно позволяющего избежать возникновения новых злобных витков соперничества в сфере безопасности и вызовов в будущем.

В прошлом году трем специальным координаторам было поручено рассмотреть вопросы, связанные с реформированием КР. На наш взгляд, как и в случае других специальных координаторов, следует вновь назначить эту тройку. В отношении членского состава Канада полагает, что КР должна быть открытой для любого государства, которое желает стать ее членом и привержено участию в ее работе. В качестве одного из действий по утверждению этого принципа следует как можно скорее принять решение о приеме в члены настоящей Конференции Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора. Их прямое участие будет способствовать обогащению разнообразия и диапазона мнений на настоящей Конференции, а также расширению ее репрезентативности. Что касается повестки дня, то мы полагаем, что ее необходимо упорядочить, выделив несколько категорий, охватывающих широкие проблемные сферы, и что КР следовало бы предпринять больше усилий для принятия реалистичной программы работы. Что касается совершенствования и повышения эффективности функционирования КР, то мы признательны послу Ильяньесу за его усилия и продуманные предложения, которые он внес в прошлом году в качестве Специального

(Г-н Мохэр, Канада)

координатора. Мы, как и прежде, готовы рассмотреть предложения, касающиеся какого бы то ни было механизма, который мог бы служить цели поощрения наших предметных усилий на Конференции, ограждая вместе с тем основополагающие интересы ее членов.

В заключение я хотел бы отметить, что КР по-прежнему является жизнеспособным механизмом осуществления многосторонней разоруженческой повестки дня; когда это только возможно, в ее рамках должны вестись переговоры; она должна обсуждать вопросы существа в целях определения, можно ли и следует ли вести такие многосторонние переговоры, как их вести и когда. И, уделяя серьезное внимание этому делу, она должна оптимально использовать имеющиеся ресурсы. Последние два года мы, в основном, посвятили общей дискуссии; 1999 год должен стать годом предметных действий и прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Испании г-же Рико.

Г-жа РИКО (Испания) (перевод с испанского): Позвольте мне, г-н Председатель, присоединиться к уважаемым представителям, выразившим Вам наилучшие пожелания в связи с Вашим пребыванием на этом посту, которое, с учетом Вашей доказанной компетентности и дара к диалогу, продемонстрированного Вами при исполнении своих функций, увенчается успехом. Та быстрота, с какой была принята повестка дня на эту сессию, является хорошим предзнаменованием для Вашего председательства и для нашей работы в этом году вообще. Вы можете всегда рассчитывать на поддержку и всестороннее сотрудничество испанской делегации. Ну и поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании с тех пор, как я присоединилась к этой Конференции в качестве представителя Испании в августе прошлого года, я бы хотела также поздравить Ваших предшественников – представителей Украины посла Маймескула и представителя Соединенного Королевства посла Саутара, которые руководили Конференцией в решающий момент, и поблагодарить их за их лепту в реализацию наших задач. Я хотела бы также выразить признательность за эффективное сотрудничество Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Петровского, а также заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила, благодаря которым наша работа может проходить спокойно и деловито.

Сегодня я взяла слово не для общего заявления по всем пунктам, выносимым на рассмотрение Конференции. Такое заявление будет сделано в свое время – пожалуй, тогда, когда мы примем конкретную программу работы. Сейчас же в мое намерение входит коснуться лишь трех проблем, которые, мне думается, представляют особенный интерес на данном этапе нашей работы. Прежде всего – программа работы. Было бы, пожалуй,

(Г-жа Рико, Испания)

уместно всемерно постараться ограничить этот предварительный поисковый этап и как можно скорее перейти к принятию программы работы на этот год, с тем чтобы мы могли вернуться к тем задачам, которыми занималась Конференция, когда заканчивалась сессия 1998 года, и подтвердить учреждение и мандат двух специальных комитетов и всех специальных координаторов.

После двух лет почти полного паралича этот уникальный форум – уникальный не только с точки зрения своей многосторонней переговорной функции, но и с точки зрения своего членского состава и своих методов работы – прошлым летом, казалось, вновь обрел свою переговорную динамику, хотя и произошло это, пожалуй, лишь после того, что Генеральный секретарь квалифицировал здесь на днях как "весьма тревожное событие", которое вызвало большую озабоченность во всем международном сообществе, а также на этом форуме.

Случись нам оказаться не в состоянии воспользоваться той динамикой, которая наметилась, когда мы оказались способны преодолеть значительные расхождения во взглядах относительно того, как нам осуществлять программу работы, изложенную в документе обзорной Конференции по ДНЯО "Принципы и цели", и случись нам вновь впасть в неэффективность, мы сами же причинили бы себе вред, да это и в значительной мере было бы непостижимым. Как мы могли наблюдать на протяжении долгих месяцев тупиковой ситуации, это могло бы стать прелюдией к оттеснению нашей Конференции на обочину.

Существенным аспектом такого подтверждения, на наш взгляд, является безотлагательное принятие внесенного в прошлом году послом Хофером предложения о расширении членского состава Конференции за счет "пятерки", которое было на грани принятия на последней сессии и за которое Испания энергично ратует.

Во-вторых, мне бы хотелось коснуться проблемы ядерного разоружения и способов ее интеграции в программу работы Конференции, что является предметом нашего внимания на протяжении этих предварительных недель годовой сессии. Ядерное разоружение во всех его аспектах и ракурсах является не просто приоритетной проблемой для этой Конференции. Она, превыше всего, является еще и одной из главных забот человечества. Соответственно, моя делегация, как и многие из здесь присутствующих, с энтузиазмом приветствует новый импульс, приданный двусторонним переговорам после окончания "холодной войны", и в частности начало процесса СНВ и перспективы сопряженных с этим кардинальных сокращений ядерных арсеналов. Несмотря на задержки со вступлением в силу уже разработанных соглашений и явное замедление темпов сокращений арсеналов, моя страна все же убеждена, что двусторонний маршрут является рациональным курсом, проводимым его протагонистами в

(Г-жа Рико, Испания)

духе доброй воли, как они обещали делать это в силу обязательств, заключенных среди них и с международным сообществом в целом, особенно посредством Договора о ядерном нераспространении.

Но вот что касается оправданной, как я полагаю, надежды на то, что скорейшая ратификация Договора СНВ-2 подведет к углублению процесса ядерного разоружения, безотлагательному развертыванию переговоров СНВ-3 и последующим этапам участия других ядерных держав, которые уже приняли значительные односторонние меры, то она, однако, не означает, что такие страны, как моя, которые специально и сознательно отказались от ядерного выбора, могут почивать на лаврах. С одной стороны, все еще очень велики риски. С другой же стороны, в международном сообществе, и в частности на таком специализированном переговорном форуме, как наш, очень уж широко распространено желание так или иначе усилить нашу вовлеченность в процесс ядерного разоружения, которое прямо затрагивает всех нас.

Правда, моя страна все-таки с опасением взирает на попытки перевести на многостороннюю основу переговоры, которые имеют своих собственных строго определенных участников и лидеров. Адресованные обладателям арсеналов ссылки на искусственные календари и детальные программы действий, которые нередко страдают недостатком всякого элемента реализма, все-таки носят, как мы полагаем, непрактичный и так или иначе контрпродуктивный характер с точки зрения достижения быстрого прогресса. Они чреваты риском превратить призывы к ядерному разоружению, которые поистине являются непреложными, еще в один предмет риторики в традиционной международной дискуссии. Но следует иметь в виду и то, что эта весьма правомерная озабоченность существует и что невозможно все время оставаться глухими к доводам тех, кто хочет участвовать в поиске постепенных решений для нынешней опасной – и нестабильной – тупиковой ситуации. По этим причинам мы с величайшим вниманием выслушали внесенные в последние дни различные предложения. По мнению моей делегации, наиболее практичная процедура сейчас – а также с учетом близости ключевых дат международного разоруженческого календаря – состояла бы в том, чтобы вновь взять на вооружение формулу, которая уже использовалась в прошлом году: просить действующего Председателя вместе с уходящим и приходящим председателями изучить все предложения, представленные здесь, и провести систематические консультации с делегациями, чтобы посмотреть, как лучше всего заниматься этой проблемой на Конференции. Моя делегация не возражала бы ни против назначения кого-то, кто помогал бы Председателю в выполнении этой задачи, как это было предложено одной делегацией (хотя это лицо, вероятно, не походило бы на традиционного специального координатора, как понимает эту работу наша Конференция), ни против создания рабочей группы или иного рода вспомогательного органа с мандатом, который на данном этапе, разумеется, носил бы исключительно дискуссионный и информативный характер, как также предлагалось. Все это,

(Г-жа Рико, Испания)

конечно, не упускает из виду тот факт, что ядерные государства – те, кто несет и обязанность и обязательство продвигать вперед процесс ядерного разоружения, – должны непременно сотрудничать в развитии этих инициатив.

И наконец, в-третьих, в тесной связи с тем, что я только что говорила, я хотела бы заявить для протокола, что моя делегация выступает за скорейшее воссоздание Специального комитета для переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для атомных бомб и других ядерных взрывных устройств и за скорейшее начало переговоров. Моя делегация надеется, что соглашение от 11 августа 1998 года, которое было единодушно поддержано Генеральной Ассамблеей прошлой осенью, будет реализовано как можно скорее и что нынешние расхождения по объему, содержанию и проверке будущего договора, которые были отмечены в ходе проходивших в Женеве совещаний экспертов, на протяжении последних нескольких недель, будут быстро урегулированы в ходе переговоров, а не на предварительном этапе. Мы, кроме того, убеждены, что добротный ДЗПРМ не только станет тем ключевым элементом, какого все еще недостает нераспространенческому режиму, но и, во всяком случае, даст мощный импульс глобальному ядерному разоружению.

В заключение я хотела бы информировать Конференцию, что 19 января с.г. Испания депонировала грамоту о ратификации Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, или Оттавскую Конвенцию, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Колумбии посол Рейес Родрикес, который будет выступать от имени Группы 21.

Г-н РЕЙЕС РОДРИКЕС (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, в качестве Координатора Группы 21 я хотел бы представить предложение относительно программы работы Конференции по разоружению на сессию 1999 года, по которому Группа достигла консенсуса на своем вчерашнем заседании.

Предлагаемая нами программа работы отражает позиции Группы по пунктам повестки дня и особенно то обстоятельство, что Группа по-прежнему отдает высочайший приоритет пункту 1, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Предложение, которое я оглашу по-английски, гласит следующее:

(Г-н Рейес Родригес, Колумбия)

"ГРУППА 21

Предложение относительно программы работы

1. Конференция принимает следующие решения:

- i. Конференция учреждает специальный комитет по ядерному разоружению 1/ по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".
- ii. Конференция учреждает по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", специальный комитет, который на основе доклада Специального координатора (CD/1299) и содержащегося в нем мандата ведет переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.
- iii. Конференция учреждает специальный комитет по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" для переговоров по отдельным и конкретным мерам в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

1/ Группа 21 по-прежнему отдает наивысший приоритет учреждению специального комитета по ядерному разоружению по пункту 1 повестки дня.

Председатель Конференции по разоружению заявил на 811-м пленарном заседании 28 января 1999 года, что он постарается определить специального координатора в соответствии с пунктом 5 d) документа CD/1036 для оказания помощи в проведении консультаций с целью достижения консенсуса в отношении учреждения специального комитета или определения его мандата.

В настоящее время Группой 21 рассматривается, на предмет представления, конкретное предложение по мандату для специального комитета.

(Г-н Рейес Родрикес, Колумбия)

iv. Конференция учреждает специальный комитет по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" для переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающего в международном отношении документа. Специальный комитет принимает во внимание все соответствующие взгляды и предложения – нынешние и будущие, а также рассматривает вопросы, имеющие отношение к его мандату (CD/1501).

Специальные комитеты представляют Конференции по разоружению доклады о ходе своей работы до завершения сессии 1999 года.

2. Конференция назначает Специального координатора по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения", для выяснения взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным наземным минам, с учетом, среди прочего, событий за рамками Конференции.
3. Конференция назначает Специального координатора по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях", для выяснения взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к этому пункту.
4. При осуществлении этих решений специальные координаторы принимают во внимание все соответствующие взгляды и предложения – нынешние и будущие.
5. Конференция просит специальных координаторов представлять скорейшие и регулярные доклады об итогах их консультаций на протяжении всей сессии, и в том числе до конца второй части ее сессии 1999 года.
6. Конференция также постановляет назначить специальных координаторов по обзору ее повестки дня, по расширению ее членского состава и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования. Эти специальные координаторы при исполнении своих обязанностей и функций будут учитывать все предложения и взгляды, а также будущие инициативы. Конференция просит этих специальных координаторов представить ей доклады до завершения сессии 1999 года.

(Г-н Рейес Родригес, Колумбия)

7. Принятие этих решений, содержащихся в пунктах 2 и 3, не предрешает позиций делегаций относительно вероятного учреждения вспомогательных органов по выявленным проблемам, но отражает согласие продвигать работу Конференции с целью достижения консенсуса. Это решение также принимается без ущерба для прав членов Конференции выдвигать позиции и предложения, которые уже были внесены или будут выдвинуты в будущем."

Я прошу Вас, г-н Председатель, распространить это предложение в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Колумбии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я понимаю, желающих нет.

Прежде чем закрыть это пленарное заседание, я хотел бы информировать вас, что по-прежнему идут интенсивные консультации по программе работы Конференции, по просьбе Южной Африки к Председателю выявить специального координатора для содействия в проведении неофициальных консультаций с целью достижения консенсуса по его предложению учредить специальный комитет по ядерному разоружению, а также по проблеме расширения членского состава Конференции. Я настоятельно призываю все делегации продемонстрировать гибкость, которая позволила бы нам поскорее приступить к предметной работе, с учетом деликатных компромиссов, достигнутых нами в конце прошлогодней сессии.

Слово имеет представитель Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я взял слово не для того, чтобы сделать общее заявление, а чтобы рассмотреть положение, в котором мы оказались. Однако позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя настоящей Конференции. Излишне подчеркивать, что мы очень рады видеть Вас на этом посту. Вы можете рассчитывать на всемерную поддержку германской делегации в Ваших усилиях обеспечить наше продвижение к предметной работе и, в частности, скорейшее начало переговоров на настоящей Конференции. Мне хотелось бы также тепло приветствовать наших новых коллег, недавно присоединившихся к нам на Конференции. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с ними.

Германия всецело поддерживает Ваше предложение продолжить нашу работу с того этапа, на который мы после затянувшихся дискуссий вышли к окончанию прошлогодней сессии. В конце концов, был ли какой-либо другой смысл в учреждении по пункту 1

(Г-н Зайберт, Германия)

нашей повестки дня Специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, кроме как проложить путь к немедленному началу таких переговоров в этом году? К тому времени, когда мы 12 августа приняли это решение, было вполне ясно, что невозможно приступить к предметным переговорам в тот небольшой промежуток времени, который оставался на прошлогодней сессии. С тех пор, помимо этого основополагающего решения, появилась также консенсусная резолюция Генеральной Ассамблеи, в которой она приветствует это решение и предлагает Конференции "вновь учредить свой Специальный комитет в начале своей сессии 1999 года".

В ходе обсуждений, проведенных нами в этом году, я не услышал ни одного возражения против воссоздания этого Специального комитета. Не услышал я и также никаких возражений против воссоздания Специального комитета по гарантиям безопасности, равно как и против повторного назначения Специальных координаторов по тем же вопросам, что и в прошлом году. Итак, если, как представляется, по этим пунктам имеется общее согласие, то почему же нам не принять по ним решение? Почему нам не принять такое решение здесь и сейчас?

Разумеется, мне известно, что кое-какие делегации желают принять решения и по другим вопросам. Это желание легко понять. Собственно, Германия хотела бы, чтобы были приняты и другие решения, например об учреждении специального комитета для ведения переговоров по договору о запрещении передачи противопехотных мин. В конце концов, на прошлогодней сессии Специальный координатор предложил проект мандата, который могли принять почти все делегации. Однако я отдаю себе отчет в том, что полного консенсуса достигнуто не было. Поэтому в этом году нам потребуются некоторые дополнительные – будем надеяться, не слишком продолжительные – консультации по этому вопросу. Но почему это должно служить препятствием для незамедлительного подтверждения консенсуса, которого в прошлом году сумела достичь не только настоящая Конференция, но и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций?

Мне также известно, что кое-какие делегации полагают, что все такие решения должны приниматься в рамках решения по так называемой "программе работы". Они указывают на пункт 28 наших Правил процедуры, в соответствии с которым Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы. Нынешняя формулировка пункта 28 разработана на основе пункта 7 решения, содержащегося в документе CD/1036, т.е. в том же документе, который подробно обсуждался на нашем пленарном заседании в прошлый четверг. Я рекомендую внимательнее изучить пункт 6 этого документа, из которого вполне явствует, что тогда подразумевалось под "программой работы". Это – не решение об учреждении вспомогательных органов. Этот вопрос трактуется в пункте 23. А указанный

(Г-н Зайберт, Германия)

пункт четко гласит, что Конференция может учреждать вспомогательные органы "всякий раз, когда Конференция считает это целесообразным для эффективного выполнения своих функций, и в том числе когда представляется, что имеется основа для переговоров по проекту договора или по другим проектам текстов".

Что касается переговоров по ДПРМ, то мы находимся именно в такой ситуации, предусмотренной в пункте 23. Поэтому давайте незамедлительно приступим к этим переговорам. В прошлом я неоднократно подчеркивал приоритетное значение таких переговоров для Германии. Мы по-прежнему считаем, что именно путем этих переговоров Конференция может в рамках пункта 1 своей повестки дня наиболее эффективным образом вносить ощутимый вклад в достижение ядерного разоружения. Однако мы также считаем, что Конференция может вносить вклад в достижение этой цели и с помощью других средств, хотя еще не пришло время для многосторонних переговоров по ядерному разоружению как таковому. Германия вместе с другими делегациями внесла предложение относительно того, как рассматривать этот вопрос. Мне не нужно повторять обоснование этого предложения, поскольку посол Бельгии Мернье уже весьма красноречиво сделал это на нашем последнем пленарном заседании.

Другие делегации также вносили предложения по пункту 1. Германия желает непредвзято обсудить эти предложения. Однако нам следует сосредоточиться на существовании проблемы, а не на процедуре. Германия полагает, что Конференции следует разработать соответствующие методы обсуждения всех значимых вопросов по пункту 1. Однако мы не считаем, что следует впустую тратить время, обсуждая название этих методов – будь то специальный комитет, специальный координатор, председательские консультации или какое-либо другое название. Мы достигнем прогресса в том случае, если будет консенсус в отношении рассмотрения вопросов существа. Мы никогда не достигнем консенсуса посредством утомительных процедурных дебатов. В прошлом году мы сумели достичь консенсуса по формуле консультаций в рамках председательской тройки. Хотя Германия может поддержать другие формулы, продолжение консультаций тройки, в ходе которых были бы рассмотрены все предыдущие и будущие предложения, представляется нам самым быстрым путем к безотлагательному началу предметной дискуссии.

В заключение я не могу не выразить глубокого разочарования в связи с тем, что мы все еще не достигли решения по предлагаемому ограниченному расширению членского состава. Нам всем известны причины, по которым было невозможно принять такое решение в прошлом году. Как я понимаю, эти причины уже не являются препятствием. Мы завершали прошлогоднюю сессию с общим, четко выраженным уважаемым послом Марокко, ожиданием того, что решение будет принято в самом начале этой новой сессии. Хотя мы приветствовали бы более значительное расширение, в частности охватывающее все кандидатуры

(Г-н Зайберт, Германия)

от Европейского союза, мы поддерживаем это ограниченное решение в качестве последующего шага в текущем процессе. Я искренне надеюсь, что такое решение может быть принято - если не сегодня, то по меньшей мере на нашем следующем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Германии за его выступление и за его теплые слова в адрес Председателя. Полагаю, что слово хотел бы взять представитель Южной Африки.

Г-н МАРКРАМ (Южная Африка) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово на Конференции по разоружению, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам успехов в течение оставшихся семи дней пребывания на посту нашего Председателя. Моей делегации приятно, что Вы продолжите свои консультации относительно предложения моей делегации в рамках пункта 5 d) решения CD/1036, и я хотел бы настоятельно просить Вас подумать о проведении неофициальных консультаций открытого состава по этой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли выступить еще кто-либо из членов Конференции?

Позвольте кратко ответить на выступление моего уважаемого коллеги из Германии. Я могу заверить его в том, что никто больше меня не желал бы принять решения по программе работы, и я приветствую Ваше предложение сдвинуть дело с мертвой точки. Я полагаю, что я пытался сделать это. При всем этом я считаю, что у нас есть много общих элементов в моем предложении относительно программы работы и в предложении, только что представленном Группой 21. Есть также, разумеется, кое-какие весьма важные различия. Я надеюсь, что КР сумеет применить прагматичный и реалистичный подход и, по меньшей мере, приступить к своей работе, поскольку для этого, как представляется, имеется общая почва. Именно в этом и состояла цель моего предложения. Я продолжу проведение своих консультаций в надежде на то, что КР по прошествии трех недель с начала ее сессии 1999 года сумеет приступить к предметной работе.

А сейчас, с учетом вышесказанного, некоторым делегациям может потребоваться время для изучения предложения Группы 21, поскольку оно было представлено только сегодня. Я надеюсь, что на предстоящей неделе мы сможем достичь решения по программе работы, и я буду активно сотрудничать с вами всеми в этом отношении.

На этом наши дела на сегодня завершаются, если только никто другой не желает выступить. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 11 февраля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.